

Судьба интеллектуала и университета в контексте эпохи (памяти Р.А. Громова)

Александра Анатольевна Лисицына

Южный федеральный университет, Институт философии и социально-политических наук, старший преподаватель
aleksandralisicyna@yandex.ru

Аннотация: В статье, посвященной памяти ушедшего от нас десять лет назад ростовского философа, специалиста по современной западной философии Романа Анатольевича Громова, представлены некоторые размышления о судьбах интеллектуалов и университета как социального института, ответственного за трансляцию знаний и культурного опыта и создание новых идей. Р.А. Громов выделял два основных способа самообоснования философии, оформившихся после кризиса классического способа философствования в середине XIX века: это стратегия онаучивания философии, приводившая к сознательному дистанцированию от политической проблематики, и вторая стратегия, внеакадемическая, возлагавшая на философов особую социальную роль, включавшую в себя влияние на происходящие в обществе процессы и не исключавшую политической ангажированности. Эти стратегии могут быть спроецированы и на проблему назначения и места интеллектуалов в обществе. Положение интеллектуалов характеризуется противоречием между неизбежной привязкой к конкретным историческим и социальным реалиям и служением вневременным ценностям разума и истины, которые оказываются выше классовых, национальных представлений и иных проявлений обособленчества. Отсылая читателя помимо работ Р.А. Громова к произведениям таких авторов, как Ж. Бенда, Х. Ортега-и-Гассет, Р. Арон, автор подчёркивает непреходящее значение деятельности интеллектуала вообще и философа в частности, выступавших во все эпохи носителями духовно-интеллектуальных ценностей, которые по природе своей универсальны, неутилитарны и рациональны. Высказывается мысль о важности сохранения академической автономии за университетом как социальным институтом, поскольку без свободы научного поиска невозможно развитие знаний, технологий, а также обновление социальных практик.

Ключевые слова: интеллектуал, университет, самообоснование философии, Р.А. Громов, социальный институт, интеллигенция, трансляция культуры, традиция, идеология, критицизм, реформа, наука, инновация, академические свободы, образование.

The Fate of the Intellectual and the University in the Context of the Epoch (in memory of R.A. Gromov)

Alexandra A. Lisitsyna

Southern Federal University, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Senior lecturer
aleksandralisicyna@yandex.ru

Abstract: The article is devoted to the memory of the Rostov philosopher, specialist in modern Western philosophy – Roman Anatolyevich Gromov, who passed away ten years ago. The article presents some ideas about the fate of intellectuals and the university as a social institution which is responsible for the transmission of knowledge and cultural experience and the creation of new ideas. R.A. Gromov identified two main ways of self-justification of philosophy, which took shape after the crisis of the classical way of philosophizing in the middle of the 19th century: this is the

strategy of scientization of philosophy, which led to a conscious distancing from political issues, and the second strategy, non-academic, assigned to philosophers a special social role, which included influence on processes taking place in society and not excluding political engagement. These strategies can also be projected onto the problem of the purpose and place of intellectuals in society. The position of intellectuals is characterized by a contradiction between the inevitable connection to specific historical and social realities and serving the timeless values of reason and truth, which are above class, national ideas and other manifestations of isolation. Referring the reader, in addition to the works of R.A. Gromov to the works of such authors as J. Benda, J. Ortega y Gasset, R. Aron, the author emphasizes the enduring significance of the activities of the intellectual in general and the philosopher in particular, who acted in all eras as bearers of spiritual and intellectual values that are universal in nature, non-utilitarian and rational. The author suggests the idea about the importance of preserving of academic autonomy for the university as a social institution. It is impossible to develop knowledge, technology without freedom of scientific research, as well as updating of social practices.

Keywords: *intellectual, university, self-justification of philosophy, R.A. Gromov, social institution, intelligentsia, cultural transmission, tradition, ideology, criticism, reform, science, innovation, academic freedom, education.*

© А.А. Лисицина (Ростов-на-Дону). aleksandralisicyna@yandex.ru. Южный федеральный университет. Южный Полюс 11 (1) (2024) DOI: 10.18522/2415-8682-2024-11-3-8

10 лет назад не стало философа, преподавателя РГУ и затем ЮФУ, одного из наиболее значимых специалистов по современной западной философии в нашем университете Громова Романа Анатольевича. Основные научные интересы ростовского философа были связаны с феноменологической философской традицией, проблемами методологии историко-философских исследований, а также институциональными аспектами истории философской мысли.

Университетская среда формируется не только особыми институциональными условиями, но и складывается из вклада и взаимодействия отдельных личностей, отнюдь не являющихся взаимозаменяемыми. В профессии учёного и университетского преподавателя значение личностного начала всегда было велико. Однако встречаются в академической среде люди, которые даже в одиночку задают планку особой интеллектуальной требовательности и принципиальности, профессионализма и тем самым особенно сильно влияют на атмосферу в коллективе, будь то кафедра или даже целый факультет. И Роман Анатольевич, безусловно, принадлежал к их числу. Интеллигент, преподаватель, на занятиях которого студенты имели возможность приобщиться к высокой интеллектуальной культуре, разбираясь в сложных перипетиях философской мысли XX века, читая первоисточники. Высокий профессионализм и требовательность к себе и к другим сочетались с открытостью, демократическим стилем и интеллигентской мягкостью манеры общения как с коллегами, так и со студентами. Воспоминания о Гронове Ромне Анатольевиче, с одной стороны и те непростые времена, которые мы переживаем сегодня – с другой, навели нам некоторые размышления о фигуре и судьбе интеллектуала и роли университета как признанной кузницы представителей этой особой социальной группы в современном обществе.

Споры о том, кого следует относить к интеллектуалам, какова их роль в обществе не утихают на протяжении десятилетий. При всей разнице в организации интеллектуальной жизни в разных странах, обусловленной исторически, культурно и политически, есть ряд общих черт, который роднит интеллектуалов поверх национальных границ. «В самом общем виде можно указать на три основные функции интеллектуалов в современном обществе: систематическая инновация; критика и отбор наиболее важного и ценного;

хранение и ретрансляция всего того, что составляет интеллектуальный ресурс общества. Всё вместе образует единую динамическую систему воспроизводства культуры, передачи идей, образцов поведения, оценок, стандартов вкуса и прочего от группы более специализированной – к менее, но численно большей или статусно ниже стоящей, равно как и от поколения к поколению» [1]. Б. Рассел относил к интеллектуалам особую прослойку мыслящих людей, которая, обладая влиянием в обществе, тем не менее не стремится к господству [2, р. 19], в то время как Р. Арон, также много писавший по этой теме, определял интеллектуала как человека идеи (писатель, художник) и человека науки (учёный, инженер, эксперт) [3, с. 312].

Положение интеллектуала в обществе двойственно. С одной стороны, мы привыкли воспринимать учёных, философов, художников прошлого как своего рода небожителей, как людей, которые возвышаются над текущими приземлёнными проблемами общества и обывательской суетой. С другой стороны, мы знаем из истории, что редко им удавалось полностью отдалиться от проблем своего времени, не говоря уже о таких прозаических вещах, как необходимость материального обеспечения собственного существования. Так, многие поэты и мыслители, учёные и изобретатели эпохи Возрождения или Нового времени имели влиятельных покровителей из числа королей и вельмож. Быть вовлечённым в текущий исторический момент, при этом посвящая себя вещам, которым суждено пережить свою эпоху – такова судьба выдающихся творцов, художников и мыслителей. «Чувство отчуждённости интеллектуала возникает из противоречия между его существованием в обществе и творческим существованием», – пишет Л.А. Фадеева [4, с. 122].

Рассматривая проблему судьбы интеллектуалов на примере философов и в контексте более близких к нам времён (XIX и XX вв.), Р.А. Громов выделял разные стратегии самообоснования философии, которые мы находим в её истории. Кризис классической философии примерно с середины XIX века сделал положение философии в культуре и её особый статус среди других наук чем-то проблематичным и неочевидным.

Первая стратегия легитимации философского знания состояла в сведении философии к теоретико-познавательным вопросам. «...Одной из форм спасения, защиты философии, в том числе и от внешней цензуры, и от внешних интервенций, клерикальных или государственных, стала стратегия онаучивания философии, превращения философии в науку, или наукообразную форму знания. Эта стратегия обозначается после революции 1848 года, прежде всего в Германии, когда в адрес философии начинают раздаваться обвинения в этой революции» [5, с. 7]. Такая философия, позиционирующая себя прежде всего как «теоретическое предприятие», стремится уйти от морально-политических проблем и острых вопросов, вносящих в сообщество раскол.

Во втором случае интеллектуал, напротив, видит своё предназначение в активной деятельности по преобразованию мира, готов выходить в публичное поле, включаться в политическую и идеологическую борьбу за справедливость и иные идеалы, ставить сложные моральные вопросы перед согражданами. И мы имеем целую плеяду философов, которые отказывались оставаться «над схваткой» – от Маркса до Сартра и Хабермаса.

Притом что интеллектуалы всегда так или иначе будут рассматриваться как своего рода посредники между государством и обществом, в такой активной вовлечённости в текущую повестку политической борьбы есть и очевидные негативные стороны. В частности, Ж. Бенда отстаивает идею интеллектуала прежде всего как носителя духовно-интеллектуальных ценностей, которые по природе своей универсальны, неутилитарны и рациональны. И в качестве ключевых он называет такие ценности, как справедливость, истина и разум. [6, с. 76]. Подлинного интеллектуала, по мнению Ж. Бенды, отличает независимость духа, чуждость националистическому трайбализму и корпоративным, классовым предрассудкам.

Во многом близка к идеям Ж. Бенды оказывается и позиция Романа Анатольевича Громова, отмечавшего, что «для академического философа характерно признание

непреходящей ценности философской культуры и философского знания. ... Философия мыслится академическим философом, как правило, вне категорий, вне измерения практической выгоды, вне прикладного значения» [5, с. 6]. Это не значит, что философские концепты не могут использоваться теми или иными социальными и политическими силами в идеологической борьбе, однако эти концепты не канут в лету вместе с конкретными историческими обстоятельствами, а будут продолжать жить в культуре и вновь и вновь реактуализироваться, получая всё новые интерпретации. Как отмечает Р.А. Громов, философия представляет собой знание «...с открытым временным горизонтом, то есть, это знание не привязано жёстко к какому-то конкретному контексту» [5, с. 6]. Именно поэтому для нас сегодня является возможным диалог с Платоном, Аристотелем и другими великими мыслителями прошлого, будто они наши современники. Философия имеет непреходящее значение не только для тех, кто связал с нею свою профессиональную жизнь, но и для любого культурного, образованного человека.

Однако в определенные моменты может возникнуть ситуация, когда в обществе, переживающем процесс глубокой трансформации и давно назревших перемен, возникнет запрос именно на научное, объективистское, рационально обоснованное знание, без которого нельзя понять, в какой точке оно находится и куда должно двигаться дальше. И тогда философское знание вдруг окажется столь ценным именно в силу своей неангажированности и универсальности, пока идеологические концепты лишь эхом будут отзываться на отчаянный вопрос, брошенный во мглу неизвестности и неясного будущего.

И здесь можно вспомнить «спор историков» в 1980-е годы в ФРГ и вклад немецких интеллектуалов послевоенного поколения, таких, как Ю. Хабермас, Ю. Кокка, К. Зонтхаймер в повышение уровня политической дискуссии и формирование научно фундированного исторического самосознания немецкого общества в свете сложной проблемы осмысления тоталитарного прошлого [7]. Именно поэтому отмечается, что «...интеллектуал – не просто высокообразованный человек, но специфически образованный, культивирующий в себе особую чувствительность к внутренним — моральным, логическим, доктринальным – коллизиям и ценностным противоречиям» [1]. Ф. Ницше обозначал подобного рода внутреннюю установку «интеллектуальной совестью».

Говоря об интеллектуалах, нельзя обойти вниманием судьбу университета как института и университетского образования как особой социальной практики. Можно выделить две основные функции университета как социального института: это трансляция знаний и культурного опыта и создание новых идей, которые меняют наши представления о мироустройстве и о нас самих.

Для современного человека слово «университет» является синонимом рационального и универсального мышления, ассоциируется с научным прогрессом и продуцированием и распространением передовых, прогрессивных идей. Сегодня это может звучать парадоксально, но был в европейской истории период, когда университетские стены олицетворяли собой косность мышления и культурный застой. Зародившись в Средние века, европейский университет переживает кризис на заре новой исторической эпохи. Крупнейшие мыслители Нового времени от Бэкона и Декарта до Локка и Вольтера порицали инертность и ретроградность университетов своего времени как с точки зрения содержания преподаваемых в них дисциплин, так и с точки зрения методов преподавания. Так, Энтони Готтлиб в своей книге «Мечта о Просвещении» пишет, что «...традиционное обучение не просто утомляло и раздражало Локка. Он полагал, что, подражая средневековым схоластам и копируя их предвзятые мнения, академические учреждения его времени упускают шанс внести свой вклад в человеческий прогресс» [8, с. 186].

Секуляризация научного и философского знания шла трудными и витиеватыми тропами: учёные и мыслители XVII и XVIII столетий шли к знанию, независимому от религиозной традиции и авторитетов прошлого через множество промежуточных форм,

таких как деизм, пантеизм, внеконфессиональные версии христианства, подразумевавшие личную духовность, очищенную от веры в библейские чудеса. Как отмечал Б. Спиноза, независимость мысли «...в высшей степени необходима для прогресса наук и искусств, ибо последние разрабатываются с успехом только теми людьми, которые имеют свободное и ничуть не предвзятое суждение» [9, с. 263].

Х. Ортега-и-Гассет пишет о том, что образовательные институты не существуют в вакууме и неотделимы от общества, частью которого они являются [10, с. 27]. Свобода научной мысли неотделима от более широкого набора свобод, доступных или недоступных человеку в обществе. А без свободы научного поиска невозможно развитие знаний, технологий, а также обновление социальных практик.

Не будет толку от чисто технократического подхода ни в деле реформирования образования, ни в области социально-политических реформ, если ни отдельный гражданин, ни общество в целом не имеют ясной модели будущего и не видят цели своей деятельности. Если мы ждём от университета, что он будет выступать инкубатором новых технологий, идей и смыслов, которые определяют завтрашний день, то мы должны предоставить академическому сообществу широкий выбор траекторий развития. Настоящие изменения – качественные и содержательные, а не количественные и внешне-формальные – должны исходить от самих преподавателей, они не могут быть инициированы и запущены одними лишь административными методами [11].

Традиции для университета – это опора, от которой он отталкивается и идёт дальше. Пытаться поместить университет и людей, его составляющих – преподавателей и студентов, – в прокрустово ложе ложно понятой и насильно навязываемой «традиции», значит, пытаться убить университетскость как таковую. Консервативные социальные установки уничтожают творческий и свободный дух. Отсюда вытекает важность идеи социальной и интеллектуальной автономии университета [12, с. 29].

Философия же как в академическом пространстве, так и за его пределами представляет собой одну из наиболее динамичных составляющих культуры, источник постоянной рефлексии и обновления. Изменчивые общественные установления и идеологии – приходят и уходят, а философия и культура остаются, они живут другими ритмами, их циклы принадлежат другому временному масштабу.

Современная наука и научный, рациональный образ мышления оказываются неразрывно связанными с такими культурно-мировоззренческими ценностями, как истина, разум, критицизм, свобода, плюрализм, открытость. Этически амбивалентный инструментальный интеллект может обслуживать аморальные и даже преступные в своей сути цели. Разум, моральность человека, гуманистические ценности должны идти рука об руку в процессе развития университета как одного из важнейших институтов современного общества. Потому что «Сегодня» университета – это «Завтра» всего общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубин Б., Гудков Л. Европейский интеллеktуал: попытка апологии субъективности (отрывок из книги «Интеллигенция. Заметки о литературно-политических иллюзиях»). [Электронный ресурс]. URL: <https://postnauka.org/longreads/22471> (дата обращения: 14.06.2024).
2. Russel B., Power. A. New Social Analysis. London. 1957. 206 p.
3. Арон Р. Опиум интеллеktуалов. М. 2015. 480 с.
4. Фадеева Л.А. Дискуссии об интеллеktуалах в контексте политической истории Запада // Диалог со временем. 2012. Вып. 41. С. 108–138.
5. Громов Р.А. Страсти по философии. Философ: жажда и страх революции // Южный полюс. Исследования по истории современной западной философии. 2015. № 1. С. 4–9. [Электронный ресурс]. URL: <https://southpole.sfedu.ru/> (дата обращения: 9.06.2024).

6. Бенда Ж. Предательство интеллектуалов. М. 2009. 310 с.
7. Борозняк А.И. Искупление. Нужен ли России германский опыт преодоления тоталитарного прошлого? М. 1999. 285 с.
8. Готтлиб Э. Мечта о Просвещении. Рассвет философии Нового времени. М. 2020. 412 с.
9. Спиноза Б. Богословско-политический трактат // Спиноза Б. Избранные произведения в двух томах. Т. 2. М. 1957. С. 7–284.
10. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. Минск. 2005. 104 с.
11. Громов Р.А. Диалектика Просвещения // Неприкосновенный запас. 2011. № 3 (77). [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2011/3/dialektika-prosveshheniya.html> (дата обращения: 9.06.2024).
12. Зуев С.Э. Университет. Хранитель Идеального: Нечаянные эссе, написанные в уединении. М. 2022. 264 с.

REFERENCES

1. Dubin B., Gudkov L. Evropejskij intellektual: popy`tka apologii sub`ektivnosti (otry`vok iz knigi «Intelligenciya. Zametki o literaturno-politicheskikh illyuziyah») [The European Intellectual: an Attempt at an Apology for Subjectivity (excerpt from the book "Intelligentsia. Notes on literary and political illusions")]. [Electronic resource]. URL: <https://postnauka.org/longreads/22471> (accessed: 14.06.2024). (In Russian)
2. Russel B., Power. A. New Social Analysis. London. 1957. 206 p.
3. Aron R. Opium intellektualov [The Opium of the Intellectuals]. Moscow. 2015. 480 p. (In Russian)
4. Fadeeva L.A. Diskussii ob intellektualah v kontekste politicheskoy istorii Zapada [Discussions about intellectuals in the context of the political history of the West]. In: Dialog so vremenem [Dialogue with time]. 2012. Vol. 41. P. 108–138. (In Russian)
5. Gromov R.A. Strasti po filosofii. Filosof: zhazhda i strah revolyucii [Passion for philosophy. The Philosopher: thirst and fear of revolution]. In: Yuzhny`j polyus. Issledovaniya po istorii sovremennoj zapadnoj filosofii [The South Pole. Research on the history of modern Western philosophy]. 2015. № 1. P. 4–9. [Electronic resource]. URL: <https://southpole.sfedu.ru/> (accessed: 9.06.2024). (In Russian)
6. Benda J. Predatel`stvo intellektualov [The Betrayal of the Intellectuals]. Moscow. 2009. 310 p. (In Russian)
7. Boroznyak A.I. Iskuplenie. Nuzhen li Rossii germanskij opy`t preodoleniya totalitarnogo proshlogo? [Redemption. Does Russia need the German experience of overcoming the totalitarian past?]. Moscow. 1999. 285 p. (In Russian)
8. Gottlieb A. Mechta o Prosveshhenii. Rassvet filosofii Novogo vremeni [The Dream of Enlightenment. The Rise of Modern Philosophy]. Moscow. 2020. 412 p. (In Russian)
9. Spinoza B. Bogoslovsko-politicheskij traktat [Theologico-Political Treatise]. In: Spinoza B. Izbranny`e proizvedeniya v dvux tomakh [Selected works in two volumes]. V. 2. Moscow. 1957. P. 7–284. (In Russian)
10. Ortega y Gasset J. Missiya universiteta [The Mission of the University]. Minsk. 2005. 104 p. (In Russian)
11. Gromov R.A. Dialektika Prosveshheniya [The Dialectic of Enlightenment]. In: Neprikosnovenny`j zapas [Untouchable reserve]. 2011. № 3 (77). [Electronic resource]. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2011/3/dialektika-prosveshheniya.html> (accessed: 9.06.2024). (In Russian)
12. Zuev S.E`. Universitet. Hranitel` Ideal`nogo: Nechayanny`e e`sse, napisanny`e v uedinenii [University. The Keeper of the Ideal: Unintentional Essays Written in Solitude]. Moscow. 2022. 264 p. (In Russian)